

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№41-УД24-39сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 сентября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Полтавец И.Г.,

осужденных Тарвердиевой В.А., Синельника С.А., Синельник А.В.,

адвокатов Анпилоговой Р.Н., Андреевой М.В., Кротовой С.В.,

при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Тарвердиевой Виктории Арзуевны, Синельника Сергея Александровича, Синельник Анастасии Владимировны** по кассационным жалобам осужденной Тарвердиевой В.А., адвокатов Лиозновой А.Е., Касьяновой Т.Г., Ярутина К.А., Андреевой М.В. на приговор Ростовского областного суда от 13 февраля 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Тарвердиевой В.А., Синельника С.А., Синельник А.В. в их защиту адвокатов Анпиловой Р.Н., Андреевой М.В., Кротовой С.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, прокурора Полтавец И.Г., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Ростовского областного суда от 13 февраля 2023 г., постановленным с участием коллегии присяжных заседателей,

Тарвердиева В.А., [REDACTED]

судимая приговором от 5 декабря 2017 г. по ч.2 ст.209, п.п.«а», «в», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105, п.п. «а», «в» ч.4 ст. 162 (4 преступления), п.п.«а», «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222 УК РФ к 16 годам лишения свободы,

осуждена:

по п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED] Ю [REDACTED] Л [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч.3 ст.30, п.«а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Н [REDACTED] и Н [REDACTED] К [REDACTED]) – к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Н [REDACTED] и Н [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по ст.317 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] и Л [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;

по п.«а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Ю [REDACTED]) – к лишению свободы на 9 лет;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Ю [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;

по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Л [REDACTED], К [REDACTED]

и К []) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении К [] – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п.«а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении К [] и К []) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по ст.317 УК РФ (в отношении Ш [], Л [], В [] и Л []) – к лишению свободы на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;
по ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 №398)– к лишению свободы на 5 лет;
по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Х []) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении З []) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п.«а» ч.4 ст. 226 УК РФ (в отношении М [] – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Л [] – к лишению свободы на 7 лет;
по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении П [] – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Б [] – к лишению свободы на 8 лет;
по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323) за каждое из шести преступлений в отношении А [] и Ас [] Б [] Д [] Б [] Ч [], М []) – к лишению свободы на 4 года, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении В [] – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении В [] и Т []) – к лишению свободы на 6 лет с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении К [] – к лишению свободы на 6 лет;
по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении К []) – к лишению свободы на 6 лет;
по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в отношении К []) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении П []) – к лишению свободы на 6 лет;
по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении П []) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;
по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении С []) – к лишению свободы на 4 года;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении Л [REDACTED]) – к лишению свободы на 6 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении Г [REDACTED]) – к лишению свободы на 6 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении Г [REDACTED]) – к лишению свободы на 6 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении К [REDACTED]) – к лишению свободы на 5 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении О [REDACTED]) – к лишению свободы на 5 лет;

на основании ч.3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 24 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору 5 декабря 2017 года – к лишению свободы на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Синельник С.А., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый приговором от 5 декабря 2017 г. по ч.3 ст.209, п.п.«а», «в», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105, п.п. «а», «в» ч.4 ст. 162 (5 преступлений), п.п.«а», «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222 УК РФ к 20 годам лишения свободы,

осужден:

по п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] К [REDACTED] С [REDACTED], Ю [REDACTED]) – к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч.3 ст.30, п.«а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) – к лишению свободы на 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по ст.317 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 12 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] и Л [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Ю [REDACTED]) – к лишению

свободы на 8 лет 6 месяцев;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Ю []) – к лишению свободы на 8 лет;

по ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 []) – к лишению свободы на 5 лет;

по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Л []) – к лишению свободы на 7 лет;

по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Б []) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 []) за каждое из семи преступлений (в отношении А [], и А [], Б [], Д [], Б [], Ч [], М [], В [], и Т []) – к лишению свободы на 5 лет, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении В []) – к лишению свободы на 8 лет ;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении К []) – к лишению свободы на 5 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в отношении К []) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении П []) – к лишению свободы на 5 лет;

по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении П []) – к лишению свободы на 8 лет;

по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении С []) – к лишению свободы на 3 года;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении Л []) – к лишению свободы на 5 лет;

по ч.3 ст.285 УК РФ – к лишению свободы на 5 лет с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах и органах местного самоуправления на 3 года;

на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к лишению свободы на 23 года с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно - распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах и органах местного самоуправления на 3 года, с лишением на основании ст.48 УК РФ специального звания «старший лейтенант милиции»;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору от 5 декабря 2017 года – к 25 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии

строгого режима с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах и органах местного самоуправления на 3 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший лейтенант милиции».

Синельник А.В., [REDACTED]

судимая приговором от 5 декабря 2017 г. по ч.2 ст.209, п.п.«а», «в», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105, п.п. «а», «в» ч.4 ст. 162 (5 преступлений), п.п.«а», «б» ч.4 ст.226, ч.3 ст.222 УК РФ к 19 годам лишения свободы,

оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED]) в связи с непричастностью к его совершению, с признанием права на реабилитацию в этой части,

осуждена:

по п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] К [REDACTED], С [REDACTED], Ю [REDACTED]) – к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч.3 ст.30, п.«а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ст.317 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] и Л [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в отношении Ю [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;

по п.«а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Ю [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет;

по ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 №398) – к лишению свободы на 5 лет;

по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Л [REDACTED]) – к лишению свободы на 7 лет;

по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении Б [REDACTED]) – к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323) за каждое из 4 преступлений (в отношении А [REDACTED] и А [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED])

М []) – к лишению свободы на 5 лет, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323) за каждое из 2 преступлений (в отношении Б [], Д []) – к лишению свободы на 4 года, с освобождением от наказания в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении К []) – к лишению свободы на 5 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в отношении К []) – к лишению свободы на 8 лет;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении П []) – к лишению свободы на 5 лет;

по п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ (в отношении П []) – к лишению свободы на 8 лет;

по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении С []) – к лишению свободы на 3 года;

по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 №323 в отношении Л []) – к лишению свободы на 5 лет;

на основании ч.3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к лишению свободы на 22 года с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору от 5 декабря 2017 года – к 24 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Приговором решен вопрос о мере пресечения, зачете времени содержания под стражей и наказания, отбытого по приговору от 5 декабря 2017 года, в отношении вещественных доказательств, арестованного имущества, процессуальных издержек, разрешены гражданские иски.

Этим же приговором осуждена Тарвердиева И.В., приговор в отношении нее в кассационном порядке не обжалуется.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2023 года приговор в отношении Тарвердиевой В.А., Синельника С.А. и Синельник А.В. изменен:

действия Тарвердиевой В.А., Синельника С.А., Синельник А.В. с ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003 №92 и 28.12.2010 №398) переквалифицированы на ч.3 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 № 398), по которой каждому назначено наказание в виде лишения свободы на 5 лет;

в связи с истечением сроков давности уголовного преследования осужденные освобождены от наказания п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ по преступлениям в отношении К [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] К [REDACTED] О [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED] Л [REDACTED] по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ в отношении С [REDACTED], по ч.3 ст.222 УК РФ, Синельник С.А. кроме того - по ч.3 ст.285 УК РФ.

В отношении **Тарвердиевой В.А** по п.«а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ смягчено наказание до 8 лет 3 месяцев лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ей назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору от 5 декабря 2017 года, окончательно Тарвердиевой В.А. назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В отношении **Синельника С.А.** исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим его наказание за каждое из преступлений - совершение умышленных преступлений сотрудником органа внутренних дел;

усилено наказание за преступление, предусмотренное ст.317 УК РФ в отношении М [REDACTED] и К [REDACTED]), и назначено пожизненное лишение свободы;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено пожизненное лишение свободы с лишением специального звания «старший лейтенант милиции»;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору от 5 декабря 2017 года окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с лишением специального звания «старший лейтенант милиции».

Синельник А.В. в соответствии с ч.3 ст 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначен 21 год 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору от 5 декабря 2017 года, ей окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 2 года с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

В части взыскания судебных издержек приговор отменен: осужденные освобождены от взыскания процессуальных издержек, связанных с оплатой проезда потерпевшему Ч [REDACTED] и свидетелю Ч [REDACTED], оказанием

юридической помощи адвокатами в соответствии со ст.51 УПК РФ. Данные расходы отнесены за счет средств федерального бюджета.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору, с учетом внесенных в него изменений, в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Т [] осуждена за убийство Л [] К [], С [], Ю [] Л [], К [], К [] за покушение на убийство Н []. Н [] К [] за посягательство на жизнь сотрудников полиции М [] К [], Ш [] Л [], В [], Л [], за разбойные нападения на Н [] Н [] П [] С [], К [], Л [], Л [], Ю [] Л [], Кондратьева, К [], К [] К [] за кражи у К [] Г [] Г [] К [], О [], А [] А [], Б [] Д [] Д [], Д [] Б [], Ч [], М [], К [], П [] Л [] Во [] Те [] за покушение на кражу имущества С [], за незаконный оборот оружия и хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ у М [], К [], К [], С [] Ю [], К [] Х [] З [] М [], П [], Б [], К [] П [] и В [] за покушение на хищение огнестрельного оружия у Л []

Синельник С.А. осужден за убийство Л [], К [] С [] Ю [], за покушение на убийство К [] посягательство на жизнь сотрудников полиции М [] и К [], за разбойные нападения на С [], К [], Л [], Л [], Ю [], за кражи имущества у А [], и А [], Б [] Д [] Д [] Б [] Ч [] М [] К [], П [], Л [] В [] Т [] за покушение на кражу имущества, принадлежащего С [] за незаконный оборот и хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов у М [] К [] К [] С [] Ю [], Б [] К [], П [] и В [] за в покушение на хищение огнестрельного оружия у Л [], за злоупотребление должностными полномочиями.

Синельник А.В. осуждена за убийство Л [], К [] С [], Ю [] за покушение на убийство К [], за посягательство на жизнь сотрудников полиции М [], и К [], за разбойные нападения на Л [], Л [] Ю [], за кражи у А [] и А [] Б [] Д [] Д [], Д [] Б [] Ч [] М [], К [] П [] Л [] за покушение на кражу у С [] за незаконный оборот и хищение оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ у М [] К [] К [] С [] Ю [], Б [], К [] П [] за покушение на хищение огнестрельного оружия у Л [].

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в

приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Тарвердиева В.А. указывает на чрезмерную суровость назначенного наказания, полагая, что суд апелляционной инстанции, освободив ее от наказания за 8 преступлений, предусмотренных п. «а», ч.4 ст.158 УК РФ (по фактам хищения имущества потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], О [REDACTED]), смягчив наказание по п.п. «а», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ недостаточно снизил окончательное наказание по сравнению с другими соучастниками преступлений Тарвердиевой И. и Синельник А. Считает, что судебная коллегия необоснованно не снизила наказание по п.п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ.

Полагает, что за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30 п.п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ наказание ей назначено без учета положений ч.1 ст.65 УК РФ, а в целом за все преступления - без учета обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч.1 ст.61 УК РФ

Считает, что по ряду преступлений, где имелись смягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «и», «к» ч.1 ст.61 УК РФ, и решение присяжных заседателей о снисхождении, суд вправе был назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ, однако данные положения закона необоснованно не применил и решение в этой части не мотивировал.

По мнению осужденной, суд апелляционной инстанции при определении сроков наказаний не учел, что преступления ею совершены в результате психического принуждения со стороны отчима, являющегося организатором банды, в то время как ей назначено наказание почти такое же, что и Тарвердиевой И., не имеющей такого смягчающего обстоятельства и вердикта коллегии присяжных заседателей о снисхождении.

Выражает несогласие с квалификацией действий в отношении С [REDACTED] и К [REDACTED], а также Ю [REDACTED] как оконченного преступления, предусмотренного ч.4 ст.226 УК РФ, поскольку оружие не было похищено, полагает, что следовало оценивать их как приготовление к хищению оружия.

Считает, что по эпизоду хищения оружия у П [REDACTED] истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, однако в апелляционном определении оно не поименовано в числе тех, за которые она освобождена от наказания.

Полагает, что в отношении лица №1 в приговоре должно было быть указано о прекращении уголовного дела в связи со смертью, а решение об освобождении ее от наказаний по ряду преступлений должны были приниматься постановлением суда.

Оспаривает квалификацию действий Тарвердиевой И. в отношении потерпевших Л [REDACTED], К [REDACTED] и Ч [REDACTED]

На основании изложенного просит исследовать обстоятельства, свидетельствующие о нарушениях, допущенных судами 1 и 2 инстанций и устранить их, срок наказания, указанный в апелляционном определении снизить с применением п. «е» ч.1 ст.61 УК РФ, смягчить наказание за

преступление, предусмотренное ч.3 ст.30 п.п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ с учетом положений ч.1 ст.65 УК РФ, применить положения ст.64 УК РФ, признав смягчающие обстоятельства исключительными.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденной Синельник А.В., адвокат Лиознова А.Е. указывает на несправедливость судебных решений, полагая, что подзащитной назначено наказание несоизмеримое по отношению к другим соучастникам преступлений.

Указывает, что согласно вердикту наиболее активная роль в совершении преступлений принадлежала Тарвердиевой И., которая совместно с другим лицом (П██████████) создала банду и принимала непосредственное участие в совершении преступлений. Ей назначено наказание в виде лишения свободы на 24 года 6 месяцев. Между тем, Синельник А. непосредственного участия в совершении преступлений не принимала, количество преступлений, за которые она осуждена, гораздо меньше, чем совершено Тарвердиевой И. Согласно вердикту Синельник А. признана виновной в совершении действий, способствующих совершению преступлений, сокрытию лиц их совершивших. При таких обстоятельствах назначение практически равных наказаний подзащитной и Тарвердиевой И. противоречит требованиям справедливости.

Считает, что председательствующий включил в некоторые вопросные листы факты из обвинительного заключения, не нашедшие подтверждения в судебном заседании, которые не звучали в выступлении государственного обвинителя, отмечает, что не принят во внимание проект вопросного листа, предложенный стороной защиты.

На основании изложенного просит смягчить назначенное Синельник А. наказание до минимально возможного.

Адвокат Касьянова Т.Г. в кассационной жалобе и дополнении к ней в защиту осужденного Синельника С.А. выражает несогласие с состоявшимися в отношении подзащитного судебными решениями.

Полагает, что определение суда апелляционной инстанции не соответствует принципу объективности и беспристрастности, поскольку после вынесения приговора средства массовой информации активно освещали обстоятельства преступлений, что сформировало предубеждение судей, повлияло на исход дела и привело к назначению чрезмерно сурового наказания.

Приводя содержание вердикта, указывает, что Синельник не являлся непосредственным исполнителем преступлений, в том числе и преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, ему отводилась лишь пособническая роль. Приводит показания Тарвердиевых и делает вывод, что активная роль в совершении преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ принадлежала иному лицу и не могла принадлежать Синельнику. Считает, что роли Синельника было придано избыточное значение, что привело к неправомерному ужесточению наказания.

Считает, что при рассмотрении дела в апелляционной судебной инстанции допущены существенные нарушения норм права, которые, по мнению адвоката, влекут за собой изменение приговора. Так, судебная коллегия, исключив отягчающее обстоятельство (совершение преступлений сотрудником органа внутренних дел), не смягчила назначенное наказание. Усиливая наказание Синельнику С., суд апелляционной инстанции сослался на его активную роль, однако она присуща организаторам и исполнителям преступлений, к категории которых подзащитный не относился. Судебная коллегия обосновала оценку роли Синельника С. службой в органах внутренних дел, что, по мнению адвоката, является нарушением закона, поскольку ст.317 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, а п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ утратил свою силу. В 2017 году он был осужден по ч.3 ст.209 УК РФ за бандитизм с использованием служебного положения. Считает, что судебная коллегия фактически повторно учла данный признак по выделенным эпизодам преступлений. В итоге по ст.317 УК РФ судебная коллегия при отсутствии отягчающих обстоятельств и наличии смягчающих назначила максимально суровое наказание в виде пожизненного лишения свободы. При таких обстоятельствах ужесточение наказания считает незаконным, а наказание - несоразмерным содеянному, назначенным без учета обстоятельства, смягчающего наказания - явки с повинной.

Полагает, что при рассмотрении уголовного дела по выделенным преступлениям суд незаконно придал преюдиционное значение предыдущему приговору от 2017 года в части признания совершения Синельником преступлений в составе банды. По мнению адвоката, отказ Синельника от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей должен быть компенсирован применением правил о смягчении наказания.

На основании изложенного просит смягчить назначенное Синельнику наказание путем назначения лишения свободы на минимально возможный срок.

Адвокат Андреева М.В. в кассационной жалобе в защиту осужденного Синельника С.А. выражает несогласие с апелляционным определением, полагая, что, усиливая наказание Синельнику, судебная коллегия не учла установленные судом 1 инстанции обстоятельства, а именно, что он непосредственно не совершал действий, направленных на лишение жизни граждан и сотрудников правоохранительных органов. Наказание в виде пожизненного лишения свободы считает не соответствующим принципу справедливости, назначенным без учета роли подзащитного в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ и данных о его личности, семейного положения, наличия ребенка и положительных характеристик.

На основании изложенного состоявшиеся в отношении Синельника судебные решения просит отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд 1 инстанции.

Адвокат Ярутин К.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Синельника С.А. указывает на несогласие с вынесенными в отношении него судебными актами ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания.

Так, по мнению адвоката, назначая наказание по ст.317 УК РФ, судебная коллегия необоснованно сослалась на активную роль Синельника в совершении преступления, не указав в каких действиях усмотрела такую активность. Приводя содержание вердикта, указывает, что Синельник, являясь пособником, не присутствовал на месте преступления, а непосредственные действия, направленные на лишение жизни сотрудников полиции были совершены Тарвердиевыми и иным лицом. Считает, что судебная коллегия сделала необоснованный вывод об исключительной опасности Синельника для общества, поскольку указанные в выводе обстоятельства не обладают признаками исключительной опасности.

Полагает, что судом 1 инстанции неправомерно были объединены вопросы по ст.317 и ч.4 ст.226 УК РФ, что привело к неясности и смешению формулировок. Так, в вопросе указывается о совершении данных преступлений в составе устойчивой группы, в то время как данное обстоятельство не вменялось Синельнику по ст.317 УК РФ ни в качестве квалифицирующего признака, ни в качестве отягчающего наказание обстоятельства, ни в качестве самостоятельного преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ.

Считает, что в отношении Синельника было нарушено право на защиту. Так, выступая в прениях (вторые), Синельник просил его оправдать, за исключением эпизодов в отношении Б [REDACTED] и по ч.3 ст. 285 УК РФ, между тем, адвокат К [REDACTED] в своих выступлениях вердикт не оспаривала, а затронула лишь вопросы квалификации и наказания.

Отмечает, что председательствующий в ходе судебного разбирательства неоднократно высказывался о фактических обстоятельствах преступлений, что считает нарушением норм уголовно-процессуального права.

На основании изложенного состоявшегося в отношении Синельника судебные решения просит отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд 1 инстанции.

Адвокат Ярутин К.А. в кассационной жалобе в защиту осужденной Синельник А.В. указывает на назначение ей чрезмерно сурового наказания, не смотря на наличие ряда смягчающих обстоятельств.

Кроме того, считает, что допущено нарушение права на защиту. Так, в прениях подзащитная указала на свою неосведомленность о том, что в автомобиле имелся тайник с оружием и просила дело в этой части прекратить, в то время как адвокат Лиознова, выступая в прениях, не ставила под сомнение вердикт. Из чего делает вывод, что позиция адвоката противоречила позиции его подзащитной, в связи с чем приговор и апелляционное определение просит отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Даниелян Д.П. просил кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а состоявшиеся в отношении осужденных судебные решения - без изменения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Данное уголовное дело являлось предметом проверки апелляционного суда общей юрисдикции. По итогам апелляционного рассмотрения в приговор внесены необходимые изменения.

С учетом внесенных изменений Судебная коллегия оценивает приговор как соответствующий требованиям закона, оснований для его отмены или изменения, предусмотренных ч.1 ст. 401.15 УПК РФ, не усматривает.

Так, в соответствии с положениями ч.2 ст. 325 УПК РФ уголовное дело правомерно рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей в отношении всех осужденных, не смотря на то, что ходатайствовали об этом лишь Тарвердиева И. и Тарвердиева В., поскольку возможности выделения материалов в отдельное производство в отношении Синельника С. и Синельник А. не имелось.

Суд апелляционной инстанции, проверив процедуру отбора присяжных заседателей, не установил процессуальных нарушений при формировании коллегии. С данным выводом соглашается и Судебная коллегия, поскольку он подтверждается протоколом судебного заседания. В состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Из протокола судебного заседания следует, что во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокаты и подсудимые высказали к нему свое отношение.

Порядок исследования доказательств был определен председательствующим с учетом мнения участников процесса.

Фактов исследования с участием присяжных заседателей доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона, не допущено, как не допускалось и необоснованных отказов в исследовании допустимых доказательств, имеющих значение для уголовного дела.

В ходе судебного следствия соблюдались принципы равенства сторон, нарушения права подсудимых на защиту не допущено.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции сделан правильный вывод о том, что судебное следствие по уголовному делу проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст.ст.292 и 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В ходе судебного процесса председательствующий делал замечания участникам процесса в случаях, когда они пытались довести до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции, при этом каждый раз разъяснял присяжным заседателям, что указанные высказывания не могут быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Лиозновой, вопросы перед присяжными заседателями были поставлены исходя из предъявленного обвинения, которое было поддержано государственным обвинителем в полном объеме, с учетом результатов судебного следствия, замечаний и предложений участников процесса.

Формулировки вопросов были понятны для сторон и коллегии присяжных заседателей, они не predeterminedelyali ответы на них и позволяли исключить обстоятельства, которые присяжные заседатели сочли не доказанными.

Вопреки мнению осужденных обозначение одного из соучастников преступлений в качестве лица под №1 не затруднило понимание содержания вопросов.

С учетом особенностей рассмотрения уголовного дела оснований для указания в вопросном листе данных о факте смерти данного соучастника и причинах прекращения в отношении него уголовного дела не имелось.

Соединение в одном вопросе обстоятельств нападения на сотрудников полиции и завладения оружием с боеприпасами обусловлено тем, что указанные преступные действия были совершены одновременно. Такой подход к постановке вопроса основан на разъяснении, содержащемся в п.28 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей".

В судебном заседании суда кассационной инстанции осужденная Синельник В. сочла процессуальным нарушением постановку одного вопроса

относительно приобретения, хранения, перевозки, ношения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, объединяющую в себе вопросы о доказанности деяния, участия в нем осужденной и ее виновности. Данные доводы Синельник А. следует признать несостоятельными, поскольку положениями ч.2 ст.339 УПК РФ допускается постановка одного вопроса о доказанности вины подсудимого в совершении конкретных фактических действий.

В напутственном слове председательствующий правильно изложил позиции государственного обвинителя и стороны защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, разъяснил основные правила их оценки и сущность принципа презумпции невиновности, порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные перед ними вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта, а также другие вопросы, предусмотренные ст.340 УПК РФ.

Возражения участников процесса со стороны защиты в связи с содержанием напутственного слова были заслушаны в присутствии присяжных заседателей и правомерно отклонены председательствующим ввиду несостоятельности.

Вопреки доводам Синельник А., приведенным в судебном заседании, из содержания напутственного слова (т.288 л.д.100-169) не усматривается, что председательствующий искажил фактические обстоятельства обвинения ее в совершении преступления в отношении потерпевшего Билецкого. Напротив, приведенные председательствующим в этой части фактические обстоятельства соответствуют предъявленному обвинению и не противоречат результатам судебного следствия.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, удалились в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта и тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен обвинительный вердикт, который является понятным и непротиворечивым.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отклонил доводы стороны защиты, касающиеся оценки доказательств на предмет достоверности и достаточности для установления фактических обстоятельств дела, а также доказанности вины осужденных, поскольку такие вопросы отнесены к компетенции присяжных заседателей, они разрешаются коллегией в совещательной комнате, итоги их разрешения отражаются в вердикте,

который обжалованию не подлежит.

Вопреки доводам адвоката Ярутина, приведенным в кассационных жалобах, при выступлении во вторых прениях сторон нарушения права на защиту не допущено, поскольку позиции подсудимых Синельника С. и Синельник А. с осуществлявшими их защиту адвокатами Касьяновой и Лиозновой противоречий не имели. Так, из протокола судебного заседания следует, что Синельник А. и адвокат Лиознова в числе своих доводов указывали на непричастность Синельник А. к совершению преступления, предусмотренного ст.222 УК РФ, а Синельник С. указывал на свою невиновность в совершении большей части преступлений, такой же позиции придерживалась и адвокат Касьянова.

Действия Тарвердиевой В., Синельника С. и Синельник А. квалифицированы судом правильно, в соответствии с вынесенным в отношении них вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Давая юридическую оценку действиям осужденных как совершенных в составе организованной группы, суд правомерно учитывал вступивший в законную силу приговор Ростовского областного суда от 5 декабря 2017 года, которым каждый из них признан виновным в совершении участия в банде в период с июля 2007 года по 8 сентября 2013 года, то есть, в период, относящийся к совершению преступлений по настоящему уголовному делу.

В кассационной жалобе Тарвердиева В. выражает несогласие с квалификацией действий, связанных с хищением оружия у С [REDACTED] К [REDACTED] и Ю [REDACTED] как окончанных преступлений, поскольку оружием завладеть не удалось.

Между тем, юридическая оценка ее действий в этой части является правильной, основанной на разъяснениях, данных в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств", согласно которому хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п."б" ч.4 ст.226 УК РФ) следует считать окончанным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

Как следует из вердикта нападение на С [REDACTED] и К [REDACTED] 8 апреля 2013 года, а также на Ю [REDACTED] 24 апреля 2013 года было совершено с целью завладения оружием и боеприпасами и сопровождалось применением к ним насилия, опасного для жизни и здоровья, в результате которого С [REDACTED] и Ю [REDACTED] от полученных телесных повреждений скончались, а К [REDACTED] получил огнестрельные ранения.

При таких обстоятельствах действия осужденных в этой части правильно квалифицированы судом как оконченное преступление, предусмотренное п.п. «а», «б» ч.4 ст. 226 УК РФ.

Доводы Тарвердиевой В. относительно несогласия с квалификацией действий в отношении потерпевших Л [REDACTED] К [REDACTED] и Ч [REDACTED] рассмотрению не подлежат, поскольку не затрагивают интересы осужденной. За совершение указанных преступлений осуждена лишь Тарвердиева И., приговор в отношении которой в кассационном порядке не обжалован, оснований для пересмотра его в порядке ч.2 ст.401.16 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

С учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в ходе судопроизводства суд обоснованно счел их вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, характер и степень фактического участия каждого из осужденных в их совершении, значение участия для достижения преступной цели, данные о личности осужденных, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни семей.

Обстоятельства, смягчающие наказание, судом установлены и учтены в полном объеме в отношении каждого из осужденных.

Вопреки мнению Тарвердиевой В., при назначении наказания суд учитывал совершение ею преступлений в результате психического принуждения, в силу материальной и иной зависимости, а также признание вины и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, розыску имущества, добытого преступным путем (п.п. «е», «и» ч.1 ст.61 УК РФ).

За преступления, в отношении которых имеется решение присяжных заседателей о снисхождении, суд правильно назначил Тарвердиевой В. наказания с применением ч.1 ст. 65 УК РФ, по остальным - с учетом положений ч.1 ст. 62 УК РФ.

Оснований для назначения ей наказания с применением положений ч.1 ст. 65 УК РФ за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, п.п. «а», «б», «ж», «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ не имелось. Данной статьей охватывается уголовная ответственность Тарвердиевой В. за покушение на убийство трех лиц (Н [REDACTED] Н [REDACTED] и К [REDACTED]). За преступные действия в отношении Н [REDACTED] присяжные заседатели проявили к осужденной

снисхождение, в то же время не приняли такого решения по эпизоду в отношении К [REDACTED]. Данное обстоятельство препятствует применению положений ч.1 ст. 65 УК РФ при назначении наказания за указанное преступление. Между тем, суд обоснованно применил правило, предусмотренное ч.1 ст.62 УК РФ, назначив наказание, не превышающее двух третей от максимального срока наказания, предусмотренного за покушение на совершение данного преступления.

Упущение суда 1 инстанции, связанное с неприменением положений ч.1 ст. 65 УК РФ за преступление в отношении К [REDACTED], было исправлено апелляционной инстанцией. Применяв положения данной нормы закона, судебная коллегия смягчила Тарвердиевой В. наказание, назначенное по п. «а», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, до 8 лет 3 месяцев лишения свободы.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ в отношении осужденных суд не усмотрел, приведя мотивы принятого решения, не усматривает их и Судебная коллегия.

Вопреки доводам кассационных жалоб Синельника С. и Синельник А. суд в полном объеме учел все влияющие на наказание обстоятельства, в том числе данные о личности каждого из них, наличие малолетнего ребенка, характеристики и другие обстоятельства, приведенные в приговоре, часть из которых признал смягчающими наказание.

По итогам апелляционного рассмотрения в приговор внесены необходимые изменения, в том числе, осужденные освобождены от наказания за ряд преступлений, по которым истекли сроки давности уголовного преследования.

Доводы осужденных Тарвердиевой В. и Синельник А. о том, что такое решение не отразилось на окончательном наказании - несостоятельны, поскольку преступления, за которые они освобождены от отбывания наказания, не учитывались судебной коллегией при применении положений ч.ч.3, 5 ст.69 УК РФ.

Учтена судебной коллегией при назначении наказания и роль каждого из осужденных в совершении преступлений. Так, с учетом данного обстоятельства Тарвердиевой В. и Синельник А. назначен срок лишения свободы ниже, чем Тарвердиевой И.

При рассмотрении доводов апелляционного представления судебная коллегия согласилась с их обоснованностью и правомерно ужесточила Синельнику С. наказание до пожизненного лишения свободы, за преступление, предусмотренное ст.317 УК РФ, в результате которого были

убиты при исполнении своих служебных обязанностей сотрудники полиции М [] и К [], а также - по совокупности преступлений.

Вопреки доводам кассационных жалоб, выводы судебной коллегии в этой части основаны на фактических обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Так, согласно вердикту Синельник С. совершил действия, которые сделали возможным совершение данного преступления: сообщил другим участникам банды сведения о вооруженности наряда вневедомственной охраны, заранее обещал не доносить и попустительствовать их действиям, обещал скрыть соучастников, средства и орудия совершения противоправных деяний, предоставил гранату для совершения нападения, а после нападения обеспечил сокрытие осужденных от сотрудников правоохранительных органов и беспрепятственный выезд к месту постоянного местожительства.

Оценивая роль Синельника С., судебная коллегия пришла к правильному выводу о том, что при вынесении приговора суд не в полной мере оценил степень общественной опасности его действий, поскольку он не просто был осведомлен о совершении посягательства на сотрудников полиции М [] и К [], а совершил преступные действия, без которых невозможно было достигнуть преступного результата.

Так, Синельник С.А., являясь сотрудником полиции, в силу профессиональной деятельности располагал знаниями об особенностях организации несения службы своими коллегами, о тактике проведения розыскных мероприятий, чем воспользовался в противоправных целях.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно признал Синельника С. исключительно опасным для общества, вследствие чего усилил ему наказание за данное преступление до пожизненного лишения свободы.

Вопреки доводам осужденного, приведенным в суде кассационной инстанции, усиливая наказание, суд апелляционной инстанции учитывал все установленные обстоятельства, смягчающие его наказание, в том числе и явку с повинной. Между тем, ее наличие не являлось препятствием для назначения пожизненного лишения свободы за преступление, предусмотренное ст.317 УК РФ, поскольку санкцией данной нормы закона в качестве наказания предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, что в соответствии с правилами ч.3 ст.62 УК РФ препятствует применению льготных положений о назначении наказания, связанных с наличием явки с повинной.

В таком случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что нарушения положений уголовного закона при назначении наказания не допущено, по своему виду и размеру оно соответствует содеянному осужденными и данным о личности каждого из них, в связи с чем оснований для смягчения не усматривает.

В ходе апелляционного рассмотрения дела были проверены и иные доводы, приведенные в апелляционных жалобах осужденных и их защитников. На каждый довод в апелляционном определении содержатся мотивированные ответы.

Доводы адвоката Касьяновой о необъективности судей суда апелляционной инстанции вследствие влияния на них средств массовой информации Судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку изложенные в апелляционном определении выводы являются обоснованными и соответствуют требованиям закона, с ними в полном объеме соглашается Судебная коллегия.

В кассационной жалобе Тарвердиева В. указывает на необоснованное, по ее мнению, непринятие судом апелляционной инстанции решения об освобождении от наказания за преступление, предусмотренное п.«а» ч.4 ст.226 УК РФ по факту хищения оружия и боеприпасов у П [REDACTED]

Между тем, установлено, что данное преступление является особо тяжким, совершено в марте 2013 года. В соответствии с ч.1 ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление особой тяжести составляет 15 лет.

Таким образом, на момент рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции срок давности не истек, в связи с чем оснований для освобождения Тарвердиевой В. от наказания за данное преступление не имелось. Перечисление же данного преступления в описательно-мотивировочной части апелляционного определения в числе хищений, по которым истекли сроки давности уголовного преследования, является опечаткой, не влекущей за собой изменение апелляционного определения.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 13 февраля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2023 года в отношении **Тарвердиевой Виктории Арзуевны, Синельника Сергея Александровича, Синельник Анастасии Владимировны** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Тарвердиевой В.А., адвокатов Лиозновой А.Е., Касьяновой Т.Г., Ярутина К.А. и Андреевой М.В. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи